

Аванта

КНИГА ЮНОГО ШЕРЛОКА

**САМЫЙ
НУЖНЫЙ
САМОУЧИТЕЛЬ**

**Собери
Расулики...
преступление!**

Самый нужный самоучитель (АСТ)

Стюарт Росс

Книга юного Шерлока

«Издательство АСТ»

2018

УДК 372.3/4
ББК 74.102

Росс С.

Книга юного Шерлока / С. Росс — «Издательство АСТ»,
2018 — (Самый нужный самоучитель (АСТ))

ISBN 978-5-17-108046-4

«Книга юного Шерлока» включает в себя двадцать пять увлекательных дел, которые предстоит разгадать Шерлоку Холмсу, доктору Ватсону и... тебе, читатель. Каждая история содержит улики, на основании которых знаменитый сыщик раскрывает преступление. Как он это сделал и кто преступник? Догадайся сам, а затем проверь свои догадки в конце книги. Будь внимателен, следи за подсказками и узнай – думаешь ли ты как же, как Шерлок? Удачи! Для среднего и старшего школьного возраста.

УДК 372.3/4

ББК 74.102

ISBN 978-5-17-108046-4

© Росс С., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Дела	7
1. Загадка барона Гальтюр	7
2. Случай на борту Аделаид Стар	12
3. Заколотый филолог	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Стюарт Росс

Книга юного Шерлока

© Michael O'Mara Books Limited 2018

© Андреев А.В., пер. с англ., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

*Моему брату Чарли Россу, телевизионному аукционисту, с
глубокой признательностью за помощь в деле о пропавших шедеврах*

Предисловие

Точно неизвестно, сколько именно дел расследовал Шерлок Холмс. Доктор Ватсон и знаменитый сыщик описали 56 из них в виде рассказов и еще четыре – в виде романов. Однако в рассказе «Одинокая велосипедистка» доктор упоминает, что сохранил «самые подробные записи» о сотнях «частных расследований», которыми занимался Холмс с 1894 по 1901 год.

Каковы же были мои удивление и радость, когда неизвестный доброжелатель оставил у меня под дверью объемистый пакет с подлинными записями доктора Ватсона относительно дел, которые никогда не публиковались ни как рассказы, ни как романы.

Что же мне было с ними делать? Сначала я подумывал о том, чтобы переработать их в новый сборник рассказов, придерживаясь, насколько это возможно, стили классических образцов. Но эта идея вскоре перестала мне нравиться. Я очень не люблю подражаний и мне кажется, что такой поступок граничил бы с профанацией.

Можно было бы опубликовать записки в том виде, как они есть, но это представляло бы интерес только для ученых и фанатов Холмса. Потом я подумал, что немеркнущая слава Шерлока Холмса опирается в первую очередь на восхищение его исключительными способностями к расследованию.

Успех Холмса зависел от двух вещей – (1) от выдающейся способности к дедукции, основанной исключительно на разуме, и (2) от огромного массива информации, содержащейся в этом компьютероподобном мозгу. (Любопытно, что, изучая записи, я пришел к такому же заключению, что и Ватсон в «Этюде в багровых тонах» – в познаниях Холмса, как в энциклопедии с вырванными страницами – имелись поразительные пробелы.)

Несмотря на это обстоятельство, в этой книге изложены 25 новых дел с упором на всемирно известную способность Холмса распутывать преступления, используя логику и знания. Каждая история состоит из двух частей. В первой части содержатся все сведения, которые потребовались Холмсу для того, чтобы сделать свою работу. Заметки Ватсона, хотя и полные по содержанию, лишены тех колоритных деталей – например, описания комнаты Холмса на Бейкер-Стрит, – которые превращают *дела* в *детективные рассказы*. Поэтому в целом я устоял перед искушением украсить объективные факты собственной фантазией. Слова, взятые напрямую из записок Ватсона, даны в кавычках. В остальном я использовал современный язык, принаравливая его по мере необходимости к требованиям эпохи и существу дела.

Я приглашаю вас раскрыть обстоятельства преступления в каждом рассказе, используя приемы, сделавшие Холмса знаменитым. Когда вам покажется, что вы это сделали, обратитесь ко второй части. Там вы узнаете, как Холмс интерпретировал факты, чтобы распутать 24 случая из 25.

Может быть, вы справитесь и еще с одним? Удачи!

Стюарт Росс

Дела

1. Загадка барона Гальтюр

С тех пор как слава Шерлока Холмса распространилась по всему свету, он стал получать нескончаемый поток писем из более чем десятка стран. Большинство из них присылали люди, которым нужна была помощь в раскрытии какой-нибудь загадочной тайны. Но с историей, условно озаглавленной Ватсоном «Злоключения барона Гальтюр», дело обстояло иначе. Австрийская полиция смогла (по ее мнению) раскрыть преступление, но барон Гальтюр настаивал, что арестовали не того человека.

Холмс узнал об этом случае из письма со штемпелем Интерлакен, пришедшего на Бейкер-Стрит 25 февраля 1887 года.

– Любопытно, – сказал Холмс Ватсону, взяв конверт и осмотрев его. – По тому, как сморщилась бумага, видно, что это письмо вскрывали после отправки. Либо оно посвящено делам государственной важности, либо написано человеком, сидящим в тюрьме.

Он, конечно же, был прав. Письмо было написано австрийским дворянином, Фредериком Хоффбильтом, бароном Гальтюр, который содержался в императорской тюрьме Интерлакен, ожидая суда за убийство. То, что Ватсон узнал из этого письма, написанного официальным, довольно старомодным и высокопарным слогом, сводилось к следующему.

Барон был арестован за убийство молодого аристократа, Эгмонта фон Васпаккера. Он признавал, что все улики, хотя и косвенные, свидетельствуют против него, но тем не менее он уверял «наипочтеннейшего и преславетнейшего из всех детективов» в том, что «во имя всемогущего Бога и матери его, Пречистой Девы Марии он неповинен в сем ужасном злодействе».

Письмо завершалось мольбой к англичанину – единственному «упованию» барона – связаться с венским адвокатом, который представлял интересы барона; этот человек, «почтенный слуга правосудия», получил указания сообщить Холмсу все подробности этого дела, которое «разбивало мое сердце, как уже произошло с моей возлюбленной дочерью Елизаветой».

Холмс тщательно изучил письмо и пришел к двум заключениям. Во-первых, барон почти наверняка невиновен в том преступлении, в котором его обвиняют; иначе бы он не обратился за помощью к сыщику, известному своей неизменной способностью устанавливать истину. Во-вторых, так как Холмс был слишком занят, чтобы ехать в Австрию, он не мог отказать себе в необычном удовольствии расследовать это дело по переписке. Ватсон утверждал, что это невозможно, и они поспорили на пять гиней.

Получив запрос от Холмса, адвокат барона прислал в ответ прекрасное 15-страничное описание всех обстоятельств убийства. В начале он заявлял, что постарается быть полностью объективным, так что лондонский детектив сам увидит, какими ужасно неопровержимыми выглядят улики против его клиента.

Семья барона жила в отдаленной австрийской деревне Гальтюр со времен императора Карла V. Бароны владели обширными угодьями и пользовались репутацией справедливых помещиков, хотя и несколько патриархальных нравов. Жена барона умерла 18 лет назад, вскоре после рождения их единственной дочери Елизаветы. Фредерик Хоффбильт больше не женился и всю свою любовь сосредоточил на дочери, которая под его бдительным, но любящим оком выросла в девушку редкой красоты.

Летом предыдущего, 1886-го, года два молодых брата из Вены сняли один из охотничьих домиков барона, чтобы совершать прогулки по горам. Хотя их имена ничего не говорили Холмсу, адвокат пояснил, что они обладали значительным весом в австрийском обществе. Георг и Эгмонт фон Васпаккер, дальние родственники правящей династии Габсбургов,

были богатыми, знатными и привыкли добиваться своего. По своему положению и весу в обществе они стояли намного выше провинциального помещика. Адвокат прямо заявлял, что его задача еще более осложнялась именно этим общественным неравенством.

Прочитав это, Холмс, по словам Ватсона, пробормотал что-то про Великую хартию вольностей и равенство всех людей перед законом.

К концу своего пребывания в Гальтюре Георг и Эгмонт были настолько сражены очарованием Элизабет Хоффбильт, что проводили гораздо больше времени в замке барона, чем в прогулках по холмам. Осенью, к большому неудовольствию отца, она получила несколько писем от братьев. Они снова появились в округе незадолго перед Рождеством, а когда барон заявил, что все его охотничьи домики заняты, поселились на постоялом дворе практически у стен замка. Они говорили, что собираются заниматься новомодным видом спорта – катанием на горных лыжах. Но, как иронически заметил адвокат, в действительности они занимались гораздо более древним спортом.

Затем адвокат вкратце описал обоих братьев. Георг, 21 года отроду, был серьезным, ученым, моральным и глубоко религиозным молодым человеком. Адвокат неожиданно веле-речиво утверждал, что молодой человек «добивался прекрасной Елизаветы подобно средне-вековому рыцарю, поклявшемуся убить самого свирепого дракона, чтобы завоевать сердце своей дамы». Георг регулярно ходил в церковь и собирался стать профессором в университете. Он производил впечатление человека хотя и по-своему красивого, но чересчур серьезного и лишённого чувства юмора.

Эгмонт, младше брата на два года, был полной его противоположностью. Яркие голубые глаза, светлые волосы и живое лицо делали его очаровательным. Адвокат доверительно сообщал, что в Вене он яхшался с несколькими молодыми офицерами, чьи интересы ограничи-вались только выпивкой и девушками. Более того, ходили слухи, что он тайно обещал трем девушкам жениться на них и ни разу не сдержал обещания. Барон Гальтюр невзлюбил его с того момента, как впервые увидел. К несчастью, это сделало Эгмонта еще более привлекатель-ным в глазах Елизаветы.

Ситуация обострилась до предела, когда в начале февраля семейный доктор, нарушив врачебную тайну, сообщил барону, что его дочь «на сносях». Елизавета созналась, что винов-ник – Эгмонт, которого она всем сердцем любила и хотела выйти за него замуж. Они тайно встречались почти каждую ночь с тех пор, как Эгмонт вернулся в Гальтюр. Елизавета дала ему ключ от черного хода, чтобы он мог незамеченным входить в замок.

Когда барон услышал признание дочери, ярость смешалась с отчаянием у него в груди. Погода была необычно теплой для того времени года, и барон, даже не потрудившись надеть пальто, поспешил по тающему снегу на постоянный двор, где остановились братья. Можно легко себе представить ссору между отцом и любовником: первый потребовал, чтобы Эгмонт немед-ленно женился на его дочери, второй хладнокровно заявил, что доказательств его отцовства нет, что в этом вполне мог быть замешан его брат Георг, который был гораздо больше увлечен Елизаветой, и добавил, что в любом случае для брака нужно согласие родителей, а они навер-няка не согласятся принять в семью ничтожную провинциалку, пусть и очень красивую.

В этот момент барон потерял над собой власть. Он накричал на Эгмонта, назвал его под-лецом и бессердечным щенком и поклялся убить его. Угроза прозвучала так громко, что ее прекрасно слышали и Георг в соседней комнате, и Ян Флуггер, хозяин постоянного двора. Когда на следующий день их допрашивала полиция, и тот, и другой полностью сошлись в своих пока-заниях.

Уже темнело, когда барон выбежал вон с постоянного двора. Заметно похолодало, на кар-низах выросли острые прозрачные сталактиты, а снег превратился в хрустальный ковер, кото-рый хрустел под ногами. Вскоре после того, как он добрался до замка, пошел густой снег, который не прекращался до полуночи. Затем ударил мороз, и в течение следующих пяти дней температура оставалась минусовой.

Эгмонт обычно завтракал в своей комнате не раньше 11 утра. Когда примерно в чет-верть двенадцатого Ян Флуггер с подносом, на котором были хлеб и фрукты, постучал в дверь Эгмонта, никто не ответил. В этом не было ничего необычного, он поставил поднос, толкнул незапертую дверь и вошел. Его поразило, как холодно было в комнате. Окно было раскрыто настежь, а камин, как и следовало ожидать, давно потух и даже угли уже остыли. Флуггер веж-ливо кашлянул и подошел к кровати. Казалось, что его постоялец еще спит, лежа на спине и широко раскинув руки. Но когда Флуггер раздвинул шторы, он заметил кровь – Эгмонт фон Весптаккер был мертв. Он был убит одним ударом, каким-то острым орудием, проткнувшим сонную артерию.

В Гальтюре был только один полицейский, старый и толстый; он никогда раньше не сталкивался с убийствами. Однако ему хватило ума запретить кому бы то ни было приближаться к постоялому двору и замку, потому что он заметил на свежем снегу отпечатки ног, свидетельствовавших о четырех прогулках между двумя домами – улики, которые могли заинтересовать сыщиков, вызванных из Интерлакена. Они действительно заинтересовались этими следами и еще кое-чем, что обнаружили в парадном зале замка барона Гальтур.

Следы на снегу явно принадлежали двум разным людям. Одним из них был Эгмонт, как точно установили следователи, приложив сапоги покойного к замерзшим отпечаткам. Следы свидетельствовали, что он прошел от постоялого двора к черному ходу замка вскоре после полуночи, а потом обратно. Вторые следы принадлежали барону – отпечатки соответствовали его ботинкам. Он прошел от входа в замок к постоялому двору и вернулся в замок.

Из этого интерлакенские сыщики заключили, что после того, как снегопад закончился, Эгмонт опять пришел навестить Елизавету, а затем вернулся домой. Барон, разъяренный тем, что молодой человек нагло продолжал роман с его дочерью, последовал за ним на постоялый двор, убил его и вернулся в замок. А что же орудие убийства? Тщательный осмотр парадного зала показал, что один из штыков, висевших там, был недавно тщательно вытерт – все остальные были покрыты пылью.

Единственным свидетельством в пользу барона, как утверждал адвокат, было заявление несчастной безутешной Елизаветы, что в ту ночь Эгмонт не приходил к ней. Сыщики не придали этому большого значения на том основании, что либо она просто лжет, либо барон поджидал Эгмонта у черного хода и прогнал его до того, как он увиделся со своей возлюбленной.

– Как это ни странно, мой дорогой Ватсон, – сказал Холмс, прочитав письмо три раза подряд, – я думаю, что бедная девушка говорила правду.

Обдумав еще немного это дело, он написал адвокату длинное письмо, в котором излагал свое представление о том, что случилось в ночь убийства. Четыре недели спустя он получил письмо от самого барона. Он благодарил Холмса «из самых глубин своего сердца» за то, что тот предоставил адвокату оружие, с помощью которого тот смог добиться освобождения барона и выявления настоящего преступника.

Что же такого мог написать венскому адвокату Холмс?

2. Случай на борту Аделаид Стар

Одно из самых любопытных дел, на которые мы наткнулись в записках Ватсона, начинается с безвременной кончины известного австралийского предпринимателя. Эдвард Триплэнд, ехавший из Австралии в Британию, умер от инфаркта на борту *Аделаид Стар* через четыре дня после выхода из Кейптауна. По желанию миссис Триплэнд, которая сопровождала своего 53-летнего мужа, тело было похоронено в море.

На том бы все и кончилось, но оказалось, это было только начало.

Через час после того, как последний пассажир покинул судно в Саутгемптоне, на борт поднялась австралийка средних лет и пожелала говорить с капитаном.

– Где мой муж? – спросила она.

– Ваш муж? – растерянно переспросил капитан Пенпрейз.

Когда же посетительница вместо ответа разразилась слезами боли и ярости, до него дошло, что он имеет дело с настоящей миссис Триплэнд. Та намного более молодая женщина, которая плыла со своим «мужем» из Австралии, оказалась самозванкой. Она исчезла бесследно.

Оскорбленная вдова обратилась в полицию. Там к ней отнеслись сочувственно, но сказали, что хотя супружеская измена и аморальна, она не противозаконна. И фальшивая миссис Триплэнд не взяла ничего из багажа мистера Триплэнда, который был в целостности и сохранности доставлен на его лондонскую квартиру. Но они пообещали разыскать самозванку, так как, скорее всего, она путешествовала по поддельному паспорту.

Поразмыслив, миссис Триплэнд не нашла в поведении мужа ничего неожиданного. После того как они переехали в Англию 15 лет назад, он часто уезжал по делам и дважды бывал в Австралии без жены. Она была уверена, что у него были и другие женщины, но пока он позволял ей сорить деньгами в Лондоне и не доводил дело до скандала, ее это не слишком волновало.

Через пять месяцев миссис Триплэнд получила письмо из Мельбурна от Олдоса Грэнга, управляющего «Колониальных драгоценностей» – одной из австралийских компаний Триплэнда. После полагающихся в подобных случаях соболезнований Грэнг интересовался судьбой алмазов, который Триплэнд взял с собой в Англию. Грэнг полагал, что камни, стоимостью по меньшей мере в 100000 фунтов, были переданы миссис Триплэнд вместе с остальным имуществом ее покойного мужа, но поскольку Грэнг не имел об этом никаких известий, он хотел бы получить письменное подтверждение, что с алмазами все в порядке.

Прочитав письмо Грэнга, миссис Триплэнд направилась напрямик к Шерлоку Холмсу. Ватсон пишет, что она была «большая», «грозная» и «очень, очень злая» на женщину, которую называла «коварным динго», женщину, которая соблазнила ее мужа и притворилась ей самой, чтобы украсть алмазы.

Холмс молча выслушал ее тираду. Потом он спросил, нет ли у миссис Триплэнд каких-либо вещей покойного, которые могли бы помочь расследованию. В ответ она показала Холмсу телеграмму, которую мистер Триплэнд послал «девке-воровке» в тот день, когда они отплыли из Мельбурна. Ее нашел уборщик под кроватью в их каюте, а пароходство передало ее настоящей миссис Триплэнд. Она сказала, что из телеграммы видно, какую власть имела самозванка над ее мужем: он даже ради нее стал называть себя «глупой сентиментальной кличкой». До сих пор мистер Триплэнд всегда настаивал, что он «Эдвард», а никакой не «Тедди».

В телеграмме значилось:

МОЯ МИЛАЯ НЕГОДНИЦА ВСКЛ КАКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ВСКЛ
ТОБОЙ БОРТУ И ПОТОМ ТЧК ПОГОВОРИ МНОЙ АЛМАЗНЫМИ

ГЛАЗАМИ ТЧК НАШЕ БУДУЩЕЕ СИЯЕТ ТЧК БУДЬ ЛЮБЯЩЕЙ ЖЕНОЙ
ОСТАЛЬНОМ НЕ ДУМАЙ ТЧК ПРЕДАННЫЙ ТЕБЕ ТЕДДИ ТЧК

Холмс внимательно перечитал телеграмму. Сделав кое-какие заметки и договорившись с миссис Триплэнд о солидном вознаграждении в случае успеха, он сказал, что приложит все силы, чтобы вернуть ее собственность. Он предупредил, что на это может понадобиться время.

Ватсон описал расследование Холмса в пяти частях. Первая называлась просто «Хэттон-гарден». В ней написано, что Холмс начал с того, что спросил знакомого ювелира, не было ли за последние месяцы каких-либо подозрительных сделок с драгоценностями. И узнал, что «какой-то парень с колониальным выговором» навел справки относительно продажи неоправленных алмазов.

Вторая часть была озаглавлена «Восточное и колониальное пароходство» – по названию компании, которой принадлежала *Аделаид Стар*. В их конторе на Грэт Портлэнд Стрит Холмс узнал два имени, которые, возможно, ему пригодятся: капитан Яго Пенпрейз и доктор Хогвин Э. Палффри. Капитан *Аделаид Стар*, который работал на пароходство уже 30 лет, в настоя-

щее время был в отпуске в своем родном Корнуолле. Палфри был тем врачом, который был с мистером Триплэндом в последние часы его жизни. Он не был сотрудником компании, но был принят на судно, когда штатный судовой врач внезапно заболел и вынужден был остаться в Мельбурне.

Третья часть имела заголовок «Капитан Пенпрейз». Холмс поехал на поезде в Корнуолл и встретился со старым морским волком у него дома рядом с гаванью в Ньюлине. Капитан до сих пор был раздражен тем, что компания позволила человеку с фальшивым паспортом путешествовать на своем корабле, и пообещал оказать следствию любую посильную помощь.

Да, он помнил, что пассажирке, путешествовавшей под именем «миссис Триплэнд», прислали телеграмму. Он также помнил, что в тот вечер, когда мистеру Триплэнду стало плохо, он и его так называемая жена должны были ужинать с ним за капитанским столом. Она прислала записку около 7 вечера, что, к сожалению, поскольку муж себя плохо чувствует, они не смогут прийти на ужин. Около 10 вечера она послала за судовым врачом, а через несколько минут после полуночи мистер Триплэнд умер. Капитану немедленно доложили. Войдя в каюту, он нашел миссис Триплэнд тихо плачущей в кресле. Стюардесса принесла ей выпить и, как могла, утешала ее.

Доктор Палфри тоже там был. Он сказал капитану, что осмотрел мистера Триплэнда в 10:05 пополудни и нашел у него острое расстройство желудка. Он ввел ему дозу морфия, чтобы снять боль, и вернулся в свой кабинет. Незадолго до полуночи он зашел проведать своего пациента и обнаружил, что тот бледен и его рвет. Он распознал симптомы сильного инфаркта, но помочь уже ничем не мог. Вскоре мистер Триплэнд умер.

Правила требовали, чтобы капитан корабля подтвердил заключение врача. Когда Пенпрейз проверил отсутствие пульса у «смертельно бледного» тела, он обнаружил, что запястье «холодное, безжизненное и сухое». Вокруг рта были заметны следы рвоты.

Капитан вспомнил, что миссис Триплэнд очень настаивала, чтобы тело ее мужа было похоронено в море. Она сказала, что «он бы хотел именно этого». К тому же она полагала, что быстрые похороны помогут ей скорее примириться с утратой. Горько всхлипывая, она говорила, что не может себе представить, что ей придется продолжить плавание на корабле, на котором «где-то в трюме разлагается тело» ее мужа.

В разговоре с капитаном через несколько дней после погребения доктор признался, что глубоко потрясен случившимся. Обязанность быть единственным медиком на борту оказалась для него слишком утомительной, и он собирался оставить пароходство, когда они придут в Англию, и устроиться работать семейным доктором. Пенпрейз не был удивлен. Он считал Палфри «угрюмым типом», совсем не соответствующим жизнерадостной атмосфере на борту океанского лайнера.

Из беседы с капитаном Холмс, как сообщает нам Ватсон, узнал кое-что еще. По прибытии в Саутхемптон фальшивая миссис Триплэнд отказалась от какой бы то ни было помощи и сошла на берег в полном одиночестве, держа в руках только маленький саквояж. Адреса она не оставила.

Четвертая часть называлась «Нэнси Денн» – это стюардесса, приставленная к каюте Триплэндов. Она тоже была расстроена смертью мистера Триплэнда, хотя и призналась, что находила его «довольно грубым». После путешествия она уволилась из пароходства и вышла замуж за своего жениха Герберта Денна, с которым они теперь вместе держали маленькую табачную лавку в Портсмуте.

Нэнси Денн описывала события почти так же, как и капитан Пенпрейз. Она считала красивую рыжеволосую женщину, путешествовавшую под именем миссис Триплэнд, «приятной, но несколько нервной». Доктора она назвала «спокойным профессионалом», добавив, что он «красавчик». Когда она вошла в каюту около 10 вечера, чтобы узнать, как дела у мистера Триплэнда, он лежал в постели, а его так называемая жена сидела справа от него, держа его за руку. Больной застонал и махнул другой рукой в ее сторону. «Как будто он подзывал меня к себе», – вспомнила Нэнси.

Его любовница – «теперь-то мы знаем, что это была любовница, правда» – сказала, что ее муж бредит и попросила Нэнси привести доктора Палфри. Когда она пришла к нему, он ел миндальные пирожные (она отчетливо помнит запах). Она попросила его немедленно прийти к мистеру Триплэнду. Он схватил свой чемоданчик, стоящий наготове на столике у двери, и пошел за ней к лестнице, ведущей к каютам первого класса.

Пятая часть озаглавлена «Доктор Палфри». Найдя его в реестре Генерального медицинского совета, Холмс поехал в маленький городок в Йоркшире и обнаружил доктора в трауре. Его жена, молодая рыжеволосая женщина, проболев месяц, умерла два дня назад. Похороны были назначены на следующий день. Холмс немедленно пошел в полицейский участок. Вместе с офицером полиции они наведались в местное похоронное бюро Герберта Брейтуэйта и сыновей. Вечером был произведен обыск, а потом арест.

Через десять дней полиция вручила миссис Триплэнд пропавшие алмазы, а она в свою очередь передала Шерлоку Холмсу чек на круглую сумму.

Как он его заработал?

3. Заколотый филолог

Названия некоторых заметок Холмса бывают очень выразительными. Иногда мы к своему разочарованию обнаруживали, что они даже лучше, чем сами истории. Но такие рассказы редко бывали опубликованы.

Но дело о заколотом филологе к этому разряду не относится. Ватсон, вероятно, не превратил его в полноценный рассказ только потому, что ему не хватало деталей обстановки. Нам больше интересуют дедукция, чем личности и изящные фразы. Поэтому из скудных заметок Ватсона мы воссоздали, как нам кажется, небольшую аккуратную головоломку. Это дело также доказывает, что, как мы отмечаем в «Примере невежества», Холмс был несколько более начитанным человеком, чем думал Ватсон в «Этюде в багровых тонах».

Суть дела в следующем.

Профессор Эджернон Томас, считавшийся для своего времени лучшим специалистом по Шекспиру, был жестоко убит у себя дома в Вустер-колледже в Оксфорде. Он умер от одного умелого удара каким-то острым орудием, которое пронзило левый глаз и проникло в мозг.

Тело обнаружил в 10:30 утра студент, пришедший за материалами о шекспировских адаптациях Холиншеда. Молодой человек увидел, что входная дверь слегка приоткрыта, и, решив, что профессор не отвечает на стук по причине глухоты, открыл ее и заглянул внутрь. Профессор лежал на спине, вытянув руки вдоль тела. Доктор сказал, что он умер по меньшей мере 12 часов назад.

Три красных пятна указывали на то, что, вытащив орудие убийства из глазницы, убийца пытался вытереть его о рубашку убитого. Из предметов в комнате представляли интерес пустая бутылка из-под портвейна, полупустая бутылка с тем же напитком, два хрустальных бокала, чистых, если не считать нескольких капель на дне, и раскрытый и разорванный том Шекспира – *Генри VI*, часть 2-ая.

Мы не знаем, каким образом Холмс оказался вовлечен в это дело, но можно предположить, что неопытный инспектор из оксфордширской полиции, подавленный надменной атмосферой Вустер-колледжа и раздражительностью его обитателей, попросил знаменитого лондонского сыщика о помощи. Холмс, всегда готовый бороться против претенциозности и общественного неравенства, охотно согласился. Он прибыл в Оксфорд в 10:53 утра и уехал в 6:47 вечера, разгадав загадку.

Холмс быстро сузил список подозреваемых до двух персон. Первой была некая Элен Ля Шез, яркая 21-летняя француженка, которую ее буржуазные родители отправили полтора года назад в Оксфорд, якобы «для практики в английском языке», но на самом деле – из-за скандального романа с известным парижским политиком. И вскоре уже можно было видеть, как она, переодетая в мужскую одежду, поднимается по каменной лестнице, ведущей в комнаты профессора Томаса. Через полгода ни для кого было не секретом, что элегантно одетая француженка с накрашенными губами – любовница профессора. Об этом, конечно, не говорили вслух, но глава колледжа не раз заявлял, что не отказался бы посмотреть, как ее «сожгут на костре за колдовство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.